

ВОЗМОЖНО ЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ?

Хотя законодатель буквально говорит только о предварительном следствии как уголовно-процессуальной форме, в рамках которой возможно заключение соглашения о сотрудничестве, тем не менее, обоснованно возникает вопрос о возможности проведения данной процедуры если и не полностью, то в отдельных ее элементах при проведении дознания по уголовному делу. А.В. Смирнов дает отрицательный ответ на этот вопрос: «По смыслу главы 40.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве допускается только на предварительном следствии и невозможно при проведении расследования в форме дознания»¹.

Положительный ответ на этот вопрос дают другие авторы. Так, А.С. Александров, И.А. Александрова пишут: «Аналогия между следователем и дознавателем как стороной соглашения вполне допустима. Полномочия следователя по возбуждению ходатайства о заключении соглашения вполне могут быть распространены и на дознавателя, хотя механизм прописан только для следователя. Мы считаем, что в последующем данный механизм распространит свое действие и на дознание»².

По мнению С.В. Зуева, только технической ошибкой является то, что закон не называет дознавателя в качестве лица, уполномоченного принимать такого рода решения³.

В пользу такого мнения говорит регламентация процедуры, закрепленной в главе 40¹ УПК. Судя по п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК, заявлять ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке обвиняемый имеет право только при окончании следствия, но, однако, это происходит и по делам, которые расследуются в форме дознания. Больше же всего должен убеждать довод, состоящий в том, что сторона защиты не может быть ограничена в правах на использование института, предусмотренного главой 40.1 УПК (а с этим связаны многие правовые последствия, безусловно, благоприятные для обвиняемого). Заявление ходатайства обвиняемым на заключение соглашения не может быть поставлено в зависимость от формы, в которой ведется предварительное расследование.

Более подробно останавливаются на этой проблеме Т. Николаева и Е. Ларкина. Они обоснованно ставят ряд вопросов, которые могут

---

* © Абшилава Г.В., 2010

Абшилава Георгий Валерьянович — кандидат юридических наук, президент Международного центра защиты прав и интересов юридических и физических лиц

возникнуть на практике⁴. Мы полагаем, что если в стадии возбуждения уголовного дела подозреваемый, но также и лицо, не получившее статуса подозреваемого, но в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления, заявляет ходатайство о заключении соглашения, то ведущий проверку дознаватель вправе возбудить ходатайство перед прокурором о заключении такого соглашения. Мы исходим из того, что решающая роль в заключении соглашения принадлежит прокурору, а дознаватель и следователь — всего лишь передаточные звенья в системе органов стороны обвинения. Своя позиция у них по поводу соглашения может быть, но она не является определяющим условием для заключения такого прокурором.

Должен ли дознаватель предварительно согласовать свое решение о направлении соответствующего ходатайства прокурору со своим руководством, т. е. начальником подразделения дознания или начальником органа дознания? Полагаем, что нет. Участие в процедуре возбуждения следователем ходатайства перед прокурором обусловлено особой ролью руководителя следственного органа в системе отношений между прокурором и следователем. Эта промежуточная инстанция, таким образом, актуальна только при ведении следствия. При ведении дознания прокурор взаимодействует с дознавателем напрямую, безо всяких посредников, он руководит дознанием. Поэтому дознаватель вправе напрямую обращаться к прокурору с соответствующим ходатайством. Сказанное не исключает возможности того, что с подобным ходатайством к прокурору могут обратиться начальник органа дознания или начальник подразделения дознания, как по собственной инициативе, так и в результате согласования позиции с дознавателем или друг с другом. На наш взгляд, для возбуждения процедуры заключения соглашения о сотрудничестве безразлично, кто конкретно из должностных лиц органов дознания выступил с ходатайством. Кроме того, прокурор непосредственно может заключить соглашение с подозреваемым, обвиняемым на любом этапе производства дознания или дать соответствующее указание органу дознания.

Что касается дальнейшей судьбы уголовного дела, по которому по инициативе дознавателя, органа дознания прокурором было заключено соглашение о сотрудничестве, то вряд ли оно должно передаваться в орган следствия для дальнейшего проведения предварительного следствия. Существующая система отношений между прокурором и органами следствия не позволяет сделать этого без возникновения трудно преодолимых на практике проблем. Органы предварительного следствия могут просто отказать принять к производству данное дело. Прежде всего по той причине, что в законе нет правовых оснований, которые обязали бы орган следствия сделать это. Существующий механизм согласования

позиций прокуратуры и руководства органа следствия вряд ли можно признать вполне пригодным для разрешения споров по этому поводу.

Мы считаем, что дальнейшее производство по уголовному делу, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, может осуществляться в форме дознания. При этом дознаватель, орган дознания, прокурор должны действовать по аналогии с участниками предварительного следствия, которые реализуют подобное соглашение о сотрудничестве.

Решения должностных лиц органов дознания, прокурора по поводу заключения или отказа в заключении соглашения о сотрудничестве не могут быть обжалованы в судебном порядке заинтересованными лицами. О причинах этого мы поговорим ниже⁵. Прокурору могут быть обжалованы действия (бездействие) дознавателя, начальника органа дознания или начальника подразделения дознания в связи с заявленным ходатайством о сотрудничестве.

Нельзя не признать обоснованности предостережения о том, что с учетом новизны института и высокой ответственности, которую должны проявлять все участники процедуры сотрудничества, Генеральному прокурору РФ следовало бы вплоть до особого решения исключить органы дознания из числа возможных участников. Более того, заключать соглашения о досудебном сотрудничестве целесообразно уполномочить только прокуроров субъектов Федерации.

По смыслу закона любой прокурор, которому поднадзорна процессуальная деятельность следователя, ведущего данное уголовное дело, вправе принимать участие в заключении соглашения. А.С. Александров и И.А. Александрова высказали мнение о том, что такого рода соглашения, по крайней мере на первоначальном этапе, должны заключаться только на уровне прокурора субъекта Федерации. Подобная предосторожность, по их мнению, необходима, чтобы с самого начала не опорочить институт ошибками и злоупотреблениями, наработать позитивную практику. Вообще следует ставить вопрос о смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, и о применении главы 40.1 УПК скорее как об исключении, а не общем правиле (в отличие от главы 40 УПК)⁶.

Примечания

¹ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5.

² Александров А.С., Александров И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 5.

³ Зув С. Новая глава УПК // Законность. 2009. № 9. С. 17.

⁴ См.: Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85, 86.